

И РАДОСТЬ ВСТРЕЧ, И ГРУСТЬ НЕДОУМЕНЬЯ...

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

9 октября
Сцена театра «Буратино»
15.00. Молодежный театр «Глобус» из Новосибирска представит проект режиссера Владимира Клименко «Вид в Гельдерланде».

10 октября
Сцена театра «Буратино»
15.00 и 19.00. Пермский театр «У моста» покажет «Панночку» Нины Садур, вызвавшей в свое время восторженные отзывы не только российской, но и зарубежной прессы.
Большая сцена драматического театра
18.00. Спектаклем «Наш человек» по пьесе А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты» продолжит свое участие в фестивале новосибирский «Глобус».

11 октября
Сцена театра «Буратино»
15.00. Еще одна работа коллектива Театра драмы и комедии на Камчатке – трагикомедия Ж. Кокто «Трудные родители».
Большая сцена драматического театра
18.30. Комедию о любви А. Н. Толстого «Касатка» представит Петербургский молодежный театр на Фонтанке.

12 октября
Сцена театра «Буратино»
15.00. И вновь Пермский театр «У моста». На этот раз с «Самоубийцей» Николая Эрдмана.
Большая сцена драматического театра
18.30. Театр драмы им. А. П. Чехова из Серова в третий раз примет участие в фестивале «Театр без границ». Спектакль «Власть тьмы» по пьесе Льва Толстого был удостоен в 1998 году премии губернатора Свердловской области.

13 октября
Сцена театра «Буратино»
15.00. Спектакль на двоих по пьесе Наума Брода «Ну все, все... Все?» в дополнительной рекламе не нуждается. Достаточно сказать, что занята в нем «звездная» пара Магнитогорского драмтеатра – Сайдо Курбанов и Фарид Муминова.
Большая сцена драматического театра
19.00. Государственный театр для детей и молодежи «Свободное пространство» представит трагикомедию Башевиса Зингера и Ива Фридмана «Тойбеле и ее демон».

14 октября
Сцена театра «Буратино»
15.00. Как всегда неожиданным обещает быть выступление Челябинского камерного театра. Свои «вариации на тему...» его спектакль назвал ясно и понятно – «FELICITA».
Большая сцена драматического театра
19.00. Вечером – вновь челябинцы. Государственный Академический театр драмы с чеховской «Чайкой».

15 октября
Сцена драматического театра
11.00. Еще один по-настоящему детский спектакль – «Чухаха» по стихам Корнея Чуковского – привезет на фестиваль самарский театр «СамАрт». А вечером в 18.00 IV фестиваль «Театр без границ» будет чествовать своих лауреатов и по традиции завершится долгожданным выступлением петербургского театра «Фарсы», который вновь представит нам свои «Фантазии, или Шесть персонажей в ожидании ветра».

МНЕНИЕ ИЗ ЗАЛА

СВЕЧИ, ФРАКИ... А ЧТО ЕЩЕ?

Булгакова в народе любят. К тому же название спектакля, привезенного на IV фестиваль «Театр без границ» коллективом Йошкарлинского Академического русского театра драмы им. Г. Константинова, – «Танго на закате» – интриговало некоей тайной.

Период нэпа (а именно о нем идет речь в одной из известных пьес М. А. Булгакова «Зойкина квартира», легшей в основу постановки Йошкарлинцев) – тема весьма привлекательная, позволяющая проводить четкие параллели с сегодняшним днем и вырисовывать яркие характеры. Так что первые полчаса криминальной истории, поставленной режиссером Владиславом Константиновым, зритель жил этим ожиданием. Тем более, и на сцене было что посмотреть: огромная сияющая люстра, высоченные двери-купе, по замыслу сценографа, обозначающие входы в комнаты огромной квартиры, занимаемой вдовой Зоей Денисовной Пельц (засл. артистка РМЭ Л. Константинова), лавирующие между ними в танце пары – все обещало зрелище необыкновенное. А при виде шикарных туалетов (костюмами одежду героев, изготовленную по эскизам модельеров В. Кострова и А. Потехина, просто язык не поворачивается назвать), уверна, дрогнуло сердце не одной из сидевших в зале женщин.

Но вот глаза «насытились» этим роскошным пиром. И что же дальше? Почему безумно красивая хозяйка квартиры, личность, несомненно, сильная и яркая, подобно наседке любит и опекает бывшего графа Павла Федотовича Абольянинова (засл. артист РМЭ В. Гришин)? За его внутреннюю интеллигентность? За то, что его семья «триста лет жила на Остоженке» и потому он сам теперь не способен жить нигде, кроме этой самой Остоженки? А может, все дело в притяжении двух абсолютно противоположных натур?.. Ответы на все эти вопросы отыскались бы без труда, если б граф не был так бесцветен, а его реплики – так неубедительны.

А почему все действующие лица этой истории, не сговариваясь, поражены маскообразной красотой китайца Херувима (артист А. Егоров), снабжающего безвольного графа кокаином? Ведь застывшая на его лице блаженная улыбка свидетельствует, в лучшем случае, о хитрости, скрытности и коварстве натуры, но не об обаянии и внутренней силе героя, с которыми, в общем-то, и принято связывать представление об экзотической красоте восточных народов...

Зритель ждет. Ему хочется получить ответы на возникшие вопросы, но... ничего не происходит. Плавный ход действия не нарушает даже убийство нэпмана Гуся (нар. артист РМЭ С. Снеговский). Все так же скользят по сцене двери-купе, заставляя в заунывных позах танцоры, погружая зрителя в вялую скуку. И уже совсем не хочется размышлять над тем, почему «в стане отверженных оказалась лучшая часть общества». Да и лучшая ли она на самом деле? Впрочем, об этом тоже как-то не очень хочется думать, поскольку, как выразился во время обсуждения спектакля театральный критик Сергей Маргулис, «я хочу что-то понять, но меня не пускают...» А жаль. Ведь так хотелось приобщиться к тайнам мира, скрытым за видимостью вещей, быть ужаленным Красотой в самое сердце, а не заглядывать в пустой, пусть и очень красивый сосуд...

И. ЧЕРНЕВА.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Как дело начинается – так оно и продолжается. Похоже, мудрость эту можно почти буквально применить к течению нынешнего фестиваля.

Начавшись с «театрального представления для взрослых» по пьесе А. Островского «Снегурочка», третий сезон не сходящего с афиш Республиканского русского театра драмы Башкортостана, нынешний «Театр без границ» неожиданно задал своей программе установку на зрелищность и развлекательность. Спектакль уфимцев действительно способен поразить взор и дать волю воображению. Впрочем, со сценографией и костюмами московской художницы Аллы Коженковой магнитогорцы имели возможность познакомиться еще во время III фестиваля «Театр без границ», открывавшегося два года назад другой постановкой Русского театра из Уфы – театральной версией истории Марии Стюарт и Елизаветы Английской «Ваша сестра и пленница». Тогда переливы парчи, атласа, бархата и золотого шитья костюмов королевского двора были достойны кисти Рубенса и Ван Дейка. Запросы жителей Бе-

рендеева царства оказались, разумеется, гораздо скромнее, что, впрочем, вовсе не умалило яркости и зрелищности самого спектакля. Однако «звучность» костюмов и декораций почти полностью перекрыла своей мощью работу режиссера и актеров. Уфимская «Снегурочка», как точно заметил один из членов фестивального жюри, оказалась удивительно похожей на свою театральную программку, яркое оформление которой совершенно подавило ее содержание – перечень действующих лиц и исполнителей. Хотя, возможно, в чем-то прав и режиссер спектакля – заслуженный деятель искусств Башкортостана Михаил Рабинович, считающий, что эта необычная пьеса Островского больше подходит для оперного либретто, чем для драматической постановки. Впрочем, уфимский зритель свою «Снегурочку», несмотря ни на что, полюбил. А мнение зрителя для театра, если не закон, то по крайней мере – значительная к нему «поправка»...

Триумфальное выступление в программе фестиваля два года назад труппы Самарского Академического театра драмы им. М. Горького обеспечило привезенному ею на этот раз спектаклю «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» вполне предсказуемый аншлаг. И именно этот спектакль в постановке петербургского режиссера Андрея Андреева, пожалуй, впервые обозначил постепенный переход магнитогорского фестиваля из разряда «праздника для публики» в разряд «праздника для истинных ценителей театрального искусства». Пересказывать пьесу англичанина Тома Стоппарда, рискнувшего представить шекспировского «Гамлета» с точки зрения двух малозаметных персонажей великой трагедии, — занятие пустое. Реальность и вымысел, оригинал и пародия переплетены в ней столь тесно, что подчас нить повествования начинает

теряться где-то в бесконечных лабиринтах непознаваемого в своей изменчивости мира. Неизменной остается лишь предначертанность судьбы, которая уготована каждому из героев. Свой крест должен с достоинством нести каждый. И не стоит пытаться подменить эту ношу, «переиграв» пусть неудачный, но раз и навсегда написанный «сценарий» — таков смысл драмы двух «маленьких людей» Розенкранца и Гильденстерна, представленной самарцами на третий день фестивальной программы.

И хотя спектакль этот вызвал, пожалуй, самое бурное обсуждение из тех, что проводятся ежегодно на Малой сцене театра, он (позволив себе это сравнение) оказался подобен хорошо выдержанному вину, истинный вкус которого ощущается не мгновенно, а по прошествии времени. Что, впрочем, лишь подтверждает вывод, сделанный магнитогорцами еще в 1997 году: самарское – значит, лучше!..

Скажу честно, сравнение драматического искусства с вином родилось у меня невольно и вдруг именно в ходе фестиваля. Причиной тому стал, видимо, к месту и не к месту используемый ныне многими режиссерами прием перенесения сценического действия в область хмельного веселья и грез, наркотического или полусумасшедшего бреда. Не берусь судить о том, насколько оправдан такой подход к сеянию разумного, доброго, вечного в период тяжких политико-экономических катаклизмов, переживаемых ныне страной. Констатирую лишь, что на нынешнем фестивале пьют и потихоньку сходят с ума почти все: герои Пушкина и Кессельринга, Маршака и Булгакова, и даже наивный язычник-берендей Бобыль, приютивший у себя Снегурочку, на поверку оказался тихим пьяницей, живущим вместе с женой в бедности и нищете...

Впрочем, дело не в состоянии. Дело в идее, в это состояние заложенной. И если спектакль самарцев (кстати, один из немногих, где ничего крепче пива «Славянского» не пьют) я рискнула сравнить с вином высокой выдержки, изысканное послевкусие которого ощущается долго, то мое впечатление от спектакля «Чайка», привезенного на фестиваль давним любимцем магнитогорских театралов Игорем Лариным, было бы уместно сопоставить с эффектом, которое производит шампанское: сначала резко «ударяет» в голову, а по прошествии времени оставляет ощущение легкости и пустоты.

Ларинская «Чайка» написана для двух актеров, в репликах которых неуловимо объединились все действующие лица этой удивительной пьесы. Из знакомой по многим сценическим версиям чеховской «Чайки» гениально исчезли Заречная и Тригорин, Сорин и Дорн, Маша и Полина Андреевна, уступив место лишь двоим – актрисе Ирине Николаевне Аркадиной и ее сыну Константину Гавриловичу Треплеву, которому в

пьесе практически все режиссеры со времен ее премьеры отводили роль «лишнего» человека, подстрелившего однажды «от нечего делать» чайку. Ларин с присущей только ему способностью видеть в давно канонизированном тексте широчайший простор для фантазии «вынул» из пьесы историю известной актрисы и постоянно осознающего рядом с ней свое ничтожество сына. Ведь чеховский Треплев действительно бесконечно одинок. Две женщины, которых он любит больше жизни, одна за другой оставляют его, предпочтя «киевскому мещанину» знаменитого беллетриста Тригорина. И выстрел, звучащий у Чехова в конце, Ларин переносит в начало – он становится отправной точкой «истории одного самоубийства».

Я говорю об этом так подробно потому, что во время фестивального показа с действительно замечательным спектаклем произошла необъяснимая метаморфоза, которая свела почти к «нулю» заложенную в него идею. Форма вдруг начала превалировать над смыслом происходящего: эпатаж надломленного страданиями Треплева превратился в пустое трюкачество, ревнивое злословие в адрес забывшей о нем в блеске собственной славы матери свелось к какому-то ерничанью и шутовству. Словом, произошло то, что зритель искушенный коротко назвал «артистическим выпендреджем», а зритель неискушенный определил деликатнее – «отсутствие тонкости в игре». Не мое дело разбираться во внутренних причинах этого абсолютно неожиданного перерождения Ларина-актера, шесть лет назад потрясшего Магнитку искренностью своих «трансформаций по системе Мейерхольда» и мощным потоком той энергетики, которая и определяет степень сценического таланта...

Нынешний же спектакль, по существу,

был «вытянут» замечательной игрой народной артистки России Галины Карелиной, героиня которой живет и страдает на сцене по-настоящему. И в то полубезумие, в котором выходит ее Аркадина в заключительной сцене спектакля и в вихре музыки Узббера читает монолог всеобщей мировой души, зритель, сидящий в зале, верит безотчетно и искренне. А львиная доля аплодисментов, звучавших в конце, была, несомненно, предназначена именно ей. Что ж, театр – явление, действительно, непредсказуемое и абсолютно необъяснимое!

Если свести воедино первые впечатления, оставленные началом фестиваля «Театр без границ», определить их можно коротко – красиво, ровно, зримо. Без сенсаций, но и без больших разочарований. К сожалению, подробно рассказать о каждом из коллективов-участников не хватает ни времени, ни газетной площади. Но нас ждут еще встречи с челябинцами и оренбуржцами, новосибирцами и петербуржцами, с орловским «Свободным пространством» и самарским «СамАртом». А значит, разговор не окончен. И кто знает, возможно, самое интересное – впереди?..